

\$LEGAL
SCIENCES.UZ

YURIDIK FANLARNING DOLZARB MASALALARI

1-JILD | 1-SON

2025

LEGALSCIENCES.UZ

YURIDIK FANLARNING DOLZARB MASALARI

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

TOPICAL ISSUES OF LEGAL SCIENCES

1-jild 1-son 2025-yil

TOSHKENT-2025

BOSH MUHARRIR:

Amirov Zafar Aktamovich - yuridik fanlar doktori

TAHRIR HAY'ATI:

Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna – yuridik fanlar doktori, professor;

Hamroqulov Bahodir Mamasharifovich – yuridik fanlar doktori, professor v.b.,;

Hakimov Komil Baxtiyarovich – yuridik fanlar doktori, professor;

Umarxonova Dildora Sharipxanovna - yuridik fanlar doktori, professor;

Fazilov Faxod Maratovich - yuridik fanlar doktori, dotsent;

Jo'rayev Sherzod Yuldashevich – yuridik fanlar nomzodi, dotsent

Kenjayev Rustam Xaydarovich - yuridik fanlar nomzodi, professor.

“Yuridik fanlarning dolzarb masalalari”

Muassis: “SCIENCEPROBLEMS TEAM”
mas'uliyati cheklangan jamiyati

Tahririyat manzili:

100070. Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Kichik Beshyog'och ko'chasi, 70/10-uy. Elektron manzil:
scienceproblems.uz@gmail.com

Bog'lanish uchun telefon:

(99) 602-09-84 (telegram).

YURIDIK FANLARNING
DOLZARB MASALALARI
1-jild, 1-son (noyabr, 2025). - 31 bet.

MUNDARIJA

<i>Xudayberdieva Maftuna Zaфар kizi</i> РОЛЬ ПРАВ ДЕТЕЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН	05-16
<i>Eshmurodov Baxrom Ergashevich</i> ADVOKATLAR KASBIY HUQUQIY ONGINING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI	17-21
<i>Maxmudova Hurmatxon Muxtorovna</i> KRIMINALISTIKA VA UNING MILLIY XAVFSIZLIKNI TA'MINLASHDAGI ROLI	22-25
<i>Habibullayev Muhammadrajab Obidjon o'g'li</i> KONSTITUTSIYAVIY ISLOHOTLAR JARAYONIDA XOTIN-QIZLAR HUQUQLARINING YANGI BOSQICHI	26-30

Received: 15 November 2025
Accepted: 25 November 2025
Published: 30 November 2025

Article / Original Paper

THE ROLE OF CHILDREN'S RIGHTS IN NATIONAL AND INTERNATIONAL LEGAL SYSTEMS: A THEORETICAL AND PRACTICAL ANALYSIS BASED ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Khudayberdiyeva Maftuna Zafar qizi

Phd student of the Institute of State and Law of the
Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

Abstract. The article identifies the need to develop national mechanisms to ensure the effective implementation of children's rights, and develops a number of proposals and recommendations to harmonize the reforms being implemented in the field with international obligations, the UN Convention on the Rights of the Child, and other relevant international standards.

Keywords: UN Convention on the Rights of the Child, Committee on the Rights of the Child, legislation of Uzbekistan, Commissioner for Children's Rights, protection of children's rights, international standards, access to justice, cyberbullying, juvenile justice.

РОЛЬ ПРАВ ДЕТЕЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Худайбердиева Мафтуна Зафар кизи

Докторант докторантуры Института государства и права
Академии наук Республики Узбекистан

www.orcid.org/0009-0003-4976-145X

E-mail: mkhudayberdiyeva98@internet.ru

Аннотация. В статье обозначена необходимость разработки национальных механизмов, обеспечивающих эффективную реализацию прав детей, а также разработан ряд предложений и рекомендаций по согласованию проводимых в этой области реформ с международными обязательствами, Конвенцией ООН о правах ребенка и другими соответствующими международными стандартами.

Ключевые слова: Конвенция ООН о правах ребёнка, Комитет по правам ребёнка, законодательство Узбекистана, Уполномоченный по правам ребёнка, защита прав детей, международные стандарты, доступ к правосудию, кибербуллинг, ювенальная юстиция.

Введение. Права ребёнка как самостоятельная категория прав человека заняли важное место в современной правовой системе, как на национальном, так и на международном уровне. Ребёнок — это не только объект охраны, но и субъект права, обладающий особыми, гарантированными ему нормами защиты и развития. Актуальность изучения прав ребёнка обусловлена не только их уязвимостью, но и необходимостью создания эффективных механизмов их обеспечения в условиях глобализации, миграционных процессов, вооружённых конфликтов и социальных потрясений.

Современное международное право, в первую очередь Конвенция ООН о правах ребёнка 1989 года, заложило универсальные стандарты, признанные большинством государств мира. Эти стандарты нашли отражение в национальных законодательствах, которые обязаны адаптировать свои внутренние нормы в соответствии с международными обязательствами. Однако, несмотря на развитие международных и региональных механизмов защиты, соблюдение прав детей остаётся сложной задачей, требующей комплексного подхода, межгосударственного сотрудничества и политической воли.

Материалы и методы исследования. Настоящее исследование основано на комплексном подходе, сочетающем догматический, сравнительно-правовой и институциональный методы анализа.

1. Нормативно-правовая база исследования.

В качестве основных материалов исследования выступили:

- Универсальные международные договоры: Конвенция ООН о правах ребенка (1989 г.), Факультативные протоколы к ней, конвенции МОТ № 138 и № 182;
- Региональные международные акты: Европейская конвенция о правах человека, Африканская хартия прав и благополучия ребенка;
- Национальное законодательство Республики Узбекистан: Конституция РУз (2023 г.), Закон «О гарантиях прав ребенка», Закон «Об образовании», Семейный кодекс;
- Документы мягкого права: Декларация прав ребенка (1959 г.), заключительные замечания Комитета ООН по правам ребенка;

2. Методологический инструментарий.

- Догматический метод использован для анализа содержания нормативных положений, выявления правовых пробелов и коллизий в регулировании прав ребенка;
- Сравнительно-правовой метод применен для сопоставления международных стандартов с национальным законодательством Узбекистана, а также для выявления лучших практик европейских стран;
- Институциональный анализ позволил оценить эффективность деятельности Комитета ООН по правам ребенка, Уполномоченного по правам ребенка в РУз и других контрольных механизмов;
- Формально-юридический метод использован для толкования правовых норм и определения их юридической силы;

3. Эмпирическая база.

Исследование включило анализ:

- Периодических докладов государств-участников Конвенции о правах ребенка;
- Заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребенка;
- Статистических данных ЮНИСЕФ и национальной отчетности;
- Судебной практики международных и национальных судов по вопросам защиты прав детей;

Указанный методологический аппарат обеспечил системный анализ реализации прав ребенка на международном и национальном уровнях с учетом современных вызовов и перспектив развития.

Права ребенка сегодня рассматриваются как самостоятельное и универсальное правовое явление, неразрывно связанное с общей системой прав человека.

Современный подход к правам детей базируется на признании ребенка субъектом права, обладающим личной автономией и интересами, требующими особой охраны¹. Исторически права детей долгое время не воспринимались как отдельный правовой институт. Только с XX века, особенно после Второй мировой войны, детские права получили должное внимание в международном праве. Их системная правовая защита стала неотъемлемым элементом глобальной правозащитной архитектуры.

Международно-правовая система защиты прав ребёнка представляет собой совокупность универсальных и региональных правовых норм, принципов и механизмов, направленных на признание, обеспечение и защиту прав и свобод ребёнка во всём мире. Эта система формировалась в течение XX века как ответ на осознание особой уязвимости детей и необходимости их правовой охраны на глобальном уровне.

Ключевым документом, заложившим основы международно-правового регулирования прав ребёнка, является **Конвенция ООН о правах ребёнка** (1989 г.), которую справедливо называют «всеобщей Конституцией детства» [1]. Этот международный договор закрепляет широкий спектр прав: гражданские, политические, экономические, социальные и культурные, включая право на жизнь, имя, национальность, образование, медицинскую помощь, защиту от насилия, участие в жизни общества и свободу выражения мнения.

Конвенция впервые в истории международного права не только кодифицировала детские права в одном документе, но и установила обязательства государств-участников по их реализации. Согласно ст. 4 Конвенции, государства обязуются принимать все необходимые законодательные, административные и иные меры для осуществления признанных в ней прав. [2; ст.4] Особенность документа заключается и в том, что он создал **Комитет по правам ребёнка** — международный контрольный орган, следящий за выполнением обязательств странами-участницами.

Помимо Конвенции, международная система защиты прав детей включает и другие правовые акты, такие как:

Факультативные протоколы к Конвенции (о вовлечении детей в вооружённые конфликты, о продаже детей, детской проституции и порнографии);

Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), в которой закреплён принцип равенства и недискриминации;

Конвенция МОТ №138 о минимальном возрасте для приёма на работу и №182 о запрещении наихудших форм детского труда;

Женевская декларация прав ребёнка (1924 г.) и **Декларация прав ребёнка ООН** (1959 г.), предшествовавшие принятию Конвенции 1989 года.

Международно-правовая защита также осуществляется на **региональном уровне**. Так, в рамках:

Европейской системы — это Европейская конвенция о правах человека и Хартия ЕС по основным правам;

Африканской системы — Африканская хартия прав и благополучия ребёнка (1990 г.);

Американской системы — Американская декларация прав и обязанностей человека и Конвенция о правах человека.

Таким образом, международно-правовая система защиты прав ребёнка обладает комплексным, многоуровневым характером, объединяющим универсальные нормы и региональные подходы. Несмотря на универсальность признанных принципов, эффективность защиты прав ребёнка зависит от политической воли государств, уровня правовой культуры, а также способности национальных систем адаптировать международные обязательства в своей внутренней юрисдикции.

Международные механизмы мониторинга и реализации прав ребёнка играют важнейшую роль в обеспечении соблюдения государствами своих обязательств в рамках международного права. Эти механизмы направлены на систематическую оценку выполнения норм, закреплённых в ключевых международных актах, прежде всего в Конвенции ООН о правах ребёнка 1989 года, а также в её факультативных протоколах.

Центральным институтом международного контроля за реализацией прав ребёнка является **Комитет по правам ребёнка** — независимый орган, учреждённый в соответствии со статьёй 43 Конвенции. Комитет состоит из 18 экспертов, избираемых на личной основе государствами-участниками, и осуществляет надзор за выполнением государствами положений Конвенции. Его основными функциями являются:

рассмотрение **периодических докладов**, которые государства обязаны представлять каждые пять лет, с информацией о мерах, принятых для реализации прав ребёнка;

выработка заключительных замечаний и рекомендаций, направленных на совершенствование национальной политики в сфере детства;

в случае принятия соответствующего Факультативного протокола 2011 года — рассмотрение **индивидуальных жалоб** (коммуникаций), поступивших от детей или от их законных представителей в случае нарушения прав, предусмотренных Конвенцией и протоколами[3].

Комитет по правам ребёнка не обладает прямыми санкционными полномочиями, однако его рекомендации носят значительный морально-правовой вес и способствуют привлечению внимания к системным нарушениям прав детей в отдельных странах. Он также сотрудничает с другими органами ООН, включая Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), ЮНИСЕФ и специализированные агентства, которые играют вспомогательную и координирующую роль в вопросах реализации прав ребёнка.

Кроме того, важными элементами международного мониторинга являются:

Универсальный периодический обзор (УПО) Совета по правам человека ООН, в рамках которого оценивается соблюдение всех прав человека, включая права детей, всеми государствами-членами ООН;

Специальные докладчики ООН, например, по вопросам торговли детьми, детской проституции и порнографии, а также по праву на образование, которые готовят тематические и страновые доклады;

Международные судебные и квазисудебные органы, такие как Европейский суд по правам человека, которые в рамках своей юрисдикции могут рассматривать дела, касающиеся нарушений прав ребёнка;

ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН), который активно участвует в мониторинге и реализации проектов по защите прав детей на местах, предоставляя аналитические данные, экспертизу и ресурсы.

Таким образом, международные механизмы реализации и мониторинга обеспечивают не только контроль над исполнением обязательств, но и способствуют развитию стандартов, обмену опытом, технической помощи и правовому просвещению в сфере защиты прав ребёнка. Однако эффективность этих механизмов во многом зависит от сотрудничества с государствами, степени транспарентности, участия гражданского общества и наличия политической воли на национальном уровне.

Конституция Республики Узбекистан (статья 50)

Защита прав ребёнка на национальном уровне начинается с конституционного признания его прав и свобод. В этом контексте Конституция Республики Узбекистан (в новой редакции от 2023 года) играет ключевую роль в формировании нормативно-правовой базы, регулирующей статус ребёнка как субъекта права. В статье 50 Основного закона государства прямо закреплено:

«Государство обеспечивает развитие непрерывной системы образования, его различных видов и форм, государственных и негосударственных образовательных организаций.

Государство создает условия для развития дошкольного образования и воспитания.

Государство гарантирует получение бесплатно общего среднего и начального профессионального образования. Общее среднее образование является обязательным.

Дошкольное образование и воспитание, общее среднее образование находятся под надзором государства.

Для детей с особыми образовательными потребностями в образовательных организациях обеспечиваются инклюзивное образование и воспитание» [4].

Это положение имеет не только политико-правовой, но и морально-этический характер, поскольку возлагает на государство и семью **совместную ответственность** за благополучие и развитие ребёнка. Таким образом, в конституционной системе Узбекистана ребёнок рассматривается как приоритетный объект правовой охраны, а его интересы — как наивысшая ценность при разработке и применении законодательства.

В дополнение к статье 50, другие нормы Конституции также затрагивают права ребёнка:

статья 26 гарантирует неприкосновенность личности и защиту от насилия;

статья 43 провозглашает обязанность государства защищать права и свободы человека и гражданина, включая несовершеннолетних;

статья 50 утверждает право каждого на образование, что напрямую связано с обеспечением права ребёнка на доступ к качественному обучению.

Законодательная система Узбекистана предусматривает также **отраслевые законы**, направленные на детализированное регулирование прав ребёнка, включая:

Закон «Об образовании» (2020 г.);

Закон «О гарантиях прав ребёнка» (2008 г.);

Семейный кодекс Республики Узбекистан (1998 г.);

Кодекс о здоровье народа (1996 г.).

Эти нормативные акты формируют системный подход к охране детства в сферах образования, здравоохранения, социальной поддержки, трудовых отношений и ювенальной юстиции. Особенно важно отметить, что Узбекистан является **стороной Конвенции ООН о правах ребёнка с 1994 года**, а значит, взял на себя обязательство гармонизировать внутреннее законодательство с международными стандартами.

Созданные в стране **институциональные механизмы**, такие как институт **Уполномоченного по правам ребёнка при Олий Мажлисе** (омбудсман по делам ребёнка) [5], а также государственные программы («Йиллар — болалар манфаати учун», «Баркамол авлод») направлены на усиление практической реализации конституционных гарантий.

Таким образом, национальная правовая система Узбекистана, возглавляемая Конституцией, создаёт прочную основу для защиты прав ребёнка, но дальнейшее развитие требует эффективной имплементации норм, укрепления механизмов мониторинга и участия гражданского общества в защите интересов несовершеннолетних.

Сравнительный правовой анализ: международные стандарты и национальные реалии

Международные стандарты в области прав ребёнка, сформулированные прежде всего в **Конвенции ООН о правах ребёнка (1989 г.)**, устанавливают универсальные принципы, такие как: наилучшие интересы ребёнка, право на жизнь и развитие, недопущение дискриминации, уважение мнения ребёнка. Эти принципы являются основой для национальных законодательств, однако на практике их реализация существенно варьируется от страны к стране, в зависимости от политических, правовых, культурных и социально-экономических условий.

Узбекистан: адаптация и вызовы

Узбекистан с момента присоединения к Конвенции (1994 г.) предпринял значительные шаги по приведению национального законодательства в соответствие с международными нормами. Были приняты ключевые законы, созданы институциональные структуры (например, Уполномоченный по правам ребёнка), реализуются программы по охране материнства и детства. Тем не менее, в ряде направлений сохраняются вызовы, такие как:

ограниченный доступ к правосудию для детей;

недостаточный охват инклюзивным образованием;

случаи семейного насилия и экономической эксплуатации детей, особенно в сельской местности.

Кроме того, необходима более системная работа по повышению правовой грамотности среди несовершеннолетних и их родителей, а также повышение независимости судебной системы при рассмотрении дел, затрагивающих интересы ребёнка.

Европейский союз: пример интеграции и мониторинга

В странах Европейского союза защита прав ребёнка носит комплексный и интеграционный характер. **Хартия ЕС по основным правам (2000 г.)**, а также действующее законодательство в рамках общего пространства свободы, безопасности и

правосудия обеспечивают как правовую основу, так и мониторинговые инструменты, в частности через Европейский суд по правам человека[6]. В странах ЕС акцент делается на:

развитии ювенальной юстиции, ориентированной на восстановление, а не наказание;

обеспечении широкого доступа к бесплатному и качественному образованию;

активном участии детей в принятии решений через школьные и муниципальные советы.

Сравнительный анализ показывает, что, несмотря на признание универсальных стандартов, **национальные реалии формируют разную степень эффективности** реализации прав ребёнка[7]. Основные отличия заключаются в:

институциональной зрелости;

уровне независимости судебной системы;

объёме ресурсов, выделяемых на социальные программы;

степени участия гражданского общества.

Следовательно, роль международных стандартов заключается не только в формулировании идеальных норм, но и в **стимулировании национальных правовых систем к их практической реализации** через реформы, обучение, контроль и сотрудничество.

В XXI веке защита прав ребёнка сталкивается с новыми, всё более сложными вызовами, которые требуют от национальных и международных правовых систем гибкости, межсекторального взаимодействия и своевременного реагирования. Несмотря на наличие обширной международной правовой базы и обязательств государств, практика показывает, что существующие механизмы не всегда способны справиться с растущими угрозами, затрагивающими благополучие и развитие детей.

1. Влияние вооружённых конфликтов и миграционных кризисов

Войны, внутренние конфликты и политическая нестабильность в ряде регионов (Сирия, Украина, Судан, Афганистан и др.) приводят к массовому нарушению прав детей — на жизнь, безопасность, образование, защиту от эксплуатации. Особенно уязвимыми становятся дети-беженцы и внутренне перемещённые лица, которые часто оказываются за пределами юрисдикции защиты, не имеют документов и доступа к основным социальным услугам.

2. Цифровизация и киберугрозы

Рост цифровых технологий создаёт парадокс: с одной стороны, интернет расширяет возможности для образования, общения и самореализации детей, с другой — порождает новые формы угроз: кибербуллинг, онлайн-эксплуатация, незаконный сбор персональных данных. Международное право пока не обладает достаточными инструментами оперативного реагирования на подобные вызовы, а национальные законы часто отстают от темпов технологического прогресса.

3. Экономическое неравенство и детская бедность

Несмотря на устойчивое развитие многих стран, социальное неравенство остаётся одной из главных причин ограничения доступа детей к качественному образованию, медицине и культурной жизни. Согласно данным ЮНИСЕФ, миллионы

детей по-прежнему живут за чертой бедности, что снижает шансы на реализацию их прав, особенно в странах с переходной экономикой.

4. Проблемы в сфере ювенальной юстиции

Во многих странах остаётся нерешённой проблема соответствия систем ювенальной юстиции международным стандартам. Дети, вступившие в конфликт с законом, часто содержатся вместе со взрослыми, не имеют доступа к квалифицированной правовой помощи и подвергаются дискриминации. Международные органы призывают развивать реабилитационные и восстановительные подходы, ориентированные на интересы ребёнка.

5. Усиление участия детей в принятии решений

Одной из позитивных тенденций последних лет является признание права ребёнка на участие — в семье, школе, сообществе и на государственном уровне. В ряде стран внедряются детские омбудсмены, консультативные советы при органах власти, школьные парламенты. Такая практика соответствует статье 12 Конвенции ООН о правах ребёнка и способствует развитию гражданского сознания у детей.

Таким образом, современная повестка в области защиты прав ребёнка требует:

усиления международного сотрудничества;

цифровой и правовой грамотности как формы превентивной защиты;

гибкой адаптации законодательства к новым формам угроз;

акцента на участии самого ребёнка как субъекта права.

Права ребёнка — это не только нормативная категория, но и живая система, которая должна постоянно развиваться вместе с обществом, технологиями и глобальными процессами.

Будущее правовой защиты детей определяется не только эффективностью существующих механизмов, но и способностью национальных и международных правовых систем адаптироваться к новым условиям и вызовам. Обеспечение устойчивого развития в области прав ребёнка требует стратегического подхода, в центре которого стоят ребёнок, его достоинство, потребности и право на полноценное участие в жизни общества.

Таким образом, перспективы развития системы защиты прав ребёнка зависят от сбалансированного взаимодействия нормотворчества, институциональных реформ, международного сотрудничества и активного участия самих детей в формировании правового пространства, в котором их интересы находятся в приоритете. Это не только юридическая, но и этическая обязанность государств и всего международного сообщества.

Результаты исследования. Проведенное комплексное исследование позволило получить следующие научно обоснованные результаты:

1. Установлена структурная сложность международно-правового регулирования прав ребенка, представляющего собой многоуровневую систему универсальных и региональных норм. Доказано, что Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года выполняет системообразующую функцию, а эффективность региональных механизмов защиты варьируется в зависимости от правовой культуры и политической воли государств.

2. Выявлен диссонанс между формальной имплементацией международных стандартов и их практической реализацией. На примере Республики Узбекистан установлено, что при наличии развитой нормативной базы (Конституция РУз, ст. 50; законы "О гарантиях прав ребенка", "Об образовании") сохраняются системные пробелы в правоприменении, включая ограниченный доступ несовершеннолетних к правосудию и недостаточные механизмы реализации права ребенка на участие.

3. Определены новые вызовы в сфере защиты прав ребенка, требующие адаптации правовых механизмов. К ним относятся: цифровые риски (кибербуллинг, онлайн-эксплуатация), последствия вооруженных конфликтов и миграционных кризисов, а также сохраняющиеся проблемы в системах ювенальной юстиции.

4. Установлена ограниченная эффективность международных контрольных механизмов. Доказано, что Комитет по правам ребенка и другие мониторинговые органы обладают значительным нормативным потенциалом, но их эффективность напрямую зависит от добросовестности государств при представлении отчетности и выполнении рекомендаций.

5. Сформулирована новая парадигма правового статуса ребенка - переход от восприятия ребенка как объекта защиты к признанию его субъектом права. Это требует кардинального пересмотра подходов к правовому регулированию и созданию механизмов реального участия детей в принятии решений.

Полученные результаты имеют практическую значимость для дальнейшего совершенствования национальных законодательств и международно-правовых механизмов в сфере защиты прав ребенка.

Анализ результатов исследования. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие ключевые выводы, раскрывающие современное состояние и противоречия в сфере защиты прав ребенка:

1. Сформировалась универсальная, но фрагментированная система стандартов. Конвенция ООН о правах ребенка (1989 г.) стала краеугольным камнем международно-правовой защиты детства, признанным на глобальном уровне. Однако наблюдается значительный разрыв между формальным принятием этих стандартов и их практической реализацией. Во многих государствах, включая Узбекистан, нормы носят декларативный характер и не обеспечены эффективными механизмами имплементации, особенно в таких чувствительных сферах, как право ребенка на участие, защита от насилия и доступ к правосудию.

2. Национальное законодательство прогрессирует, но сталкивается с системными барьерами. На примере Узбекистана видно, что создана солидная нормативная база (Конституция, законы «О гарантиях прав ребенка», «Об образовании»). Тем не менее, правоприменительная практика сталкивается с институциональными и социальными проблемами: правовой неграмотностью, недостатком квалифицированных специалистов, слабой межведомственной координацией и ограниченными возможностями детей для самостоятельной защиты своих прав.

3. Современные вызовы требуют адаптации правовых систем. Исследование выявило новые глобальные угрозы, к которым существующие механизмы защиты адаптируются с трудом. Вооруженные конфликты, миграционные кризисы, цифровые риски (кибербуллинг, эксплуатация) и экономическое неравенство создают

принципиально новые условия, требующие от национальных и международных правовых систем повышенной гибкости, оперативности и превентивного подхода.

4. Эффективность международного контроля ограничена государственным суверенитетом. Такие механизмы, как Комитет ООН по правам ребенка и Универсальный периодический обзор, доказали свой потенциал в качестве катализатора реформ и инструмента мягкого давления. Однако их действенность напрямую зависит от политической воли государств, их добросовестности при представлении докладов и готовности выполнять рекомендации, не имеющие обязательной юридической силы.

5. Происходит смена правовой парадигмы: от объекта к субъекту права. Наиболее значимым итогом исследования является констатация перехода от восприятия ребенка как пассивного объекта опеки к признанию его автономным субъектом, чье мнение должно учитываться во всех затрагивающих его интересы вопросах. Эта философская трансформация, закрепленная в статье 12 Конвенции, требует глубоких изменений не только в законодательстве, но и в правовой культуре, судебной практике и образовательных подходах.

Таким образом, анализ подтверждает, что защита прав ребенка является динамичной и сложной областью, где правовые нормы находятся в постоянном взаимодействии с политическими, социальными и технологическими реалиями. Успех в этой сфере определяется не столько совершенством законов, сколько эффективностью институтов, уровнем правосознания и готовностью государства на практике обеспечить приоритет интересов ребенка.

Выводы. На основании проведенного исследования сформулированы следующие выводы:

1. Сформировалась универсальная международно-правовая система защиты прав ребенка, системообразующим ядром которой является Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года. Данная система, включающая универсальные и региональные инструменты, установила комплексные стандарты, признающие ребенка полноценным субъектом права.

2. Ключевой проблемой остается имплементация международных стандартов в национальные правовые порядки. Несмотря на почти универсальную ратификацию Конвенции, ее реализация носит фрагментарный характер. Эффективность защиты прав детей на национальном уровне напрямую зависит от политической воли государства, развитости институтов и правовой культуры.

3. На примере Республики Узбекистан выявлена диспропорция между развитым нормативно-правовым полем и проблемами правоприменительной практики. Закрепление гарантий в Конституции РУз (ст. 50) и профильном законодательстве создает прочную основу. Однако сохраняются системные вызовы, включая ограниченный доступ детей к правосудию, недостатки в системе инклюзивного образования и необходимость усиления защиты от насилия.

4. Современные вызовы (вооруженные конфликты, цифровизация, киберугрозы, экономическое неравенство) требуют адаптации существующих правовых механизмов. Национальные и международные системы защиты не всегда успевают адекватно

реагировать на новые формы угроз, что necessitates развитие превентивных мер, цифровой гигиены и гибкого нормотворчества.

5. Утверждается новая правовая парадигма, признающая ребенка активным участником правоотношений. Принцип уважения взглядов ребенка (ст. 12 Конвенции) трансформирует его роль из объекта опеки в субъекта, способного влиять на принимаемые решения. Реализация этого принципа на практике остается одной из наиболее актуальных задач.

Таким образом, дальнейшее укрепление защиты прав ребенка требует преодоления разрыва между формальным закреплением стандартов и их практической реализацией через усиление международного контроля, укрепление национальных правоприменительных механизмов и последовательную интеграцию ребенка в процесс принятия затрагивающих его решений.

Литература/References/Adabiyotlar:

I. Международные нормативно-правовые акты / International Legal Instruments:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята 10 декабря 1948 г.) // Генеральная Ассамблея ООН.
2. Декларация прав ребенка (провозглашена 20 ноября 1959 г.) // Генеральная Ассамблея ООН. Резолюция 1386 (XIV).
3. Конвенция о правах ребенка (принята 20 ноября 1989 г.) // Резолюция 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН.
4. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (принят 25 мая 2000 г.).
5. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (принят 25 мая 2000 г.).
6. Конвенция № 138 Международной организации труда о минимальном возрасте для приема на работу (принята 26 июня 1973 г.).
7. Конвенция № 182 Международной организации труда о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (принята 17 июня 1999 г.).

II. Национальное законодательство Республики Узбекистан / National Legislation of the Republic of Uzbekistan:

8. Конституция Республики Узбекистан (принята в новой редакции 30 апреля 2023 г.). – Ташкент, 2023.
9. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. – Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан.
11. Трудовой кодекс Республики Узбекистан. – Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан.
12. Семейный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом РУз от 30 апреля 1998 г.). – Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1998 г.
13. Кодекс Республики Узбекистан о здоровье народа. – Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан.
14. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребенка» (в редакции Закона РУз от 16 сентября 2022 г.). – Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2022 г.

15. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» (утвержден Законом РУз от 23 сентября 2020 г.). – Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2020 г.
16. Закон Республики Узбекистан «Об Уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека (Омбудсмане)» (от 24 апреля 1997 г.). – Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1997 г.

III. *Научная литература и интернет-ресурсы / Scholarly Literature and Online Resources:*

17. Freeman, M. *A Commentary on the United Nations Convention on the Rights of the Child*. – Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. – 256 p.
18. UNICEF (2023). *Child Poverty Global Report*. – URL: <https://www.unicef.org> (дата обращения: 10.10.2023).
19. Child Rights International Network (CRIN). *Права ребенка в Европейском Союзе*. – URL: <https://archive.crin.org/en/home> (дата обращения: 10.10.2023).
20. United Nations Treaty Collection. *Convention on the Rights of the Child*. – URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-child> (дата обращения: 10.10.2023).

LEGALSCIENCES.UZ

YURIDIK FANLARNING DOLZARB MASALALARI

1-jild 1-son 2025-yil

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

TOPICAL ISSUES OF LEGAL SCIENCES

“Yuridik fanlarning dolzarb masalalari”

Muassis: “SCIENCEPROBLEMS TEAM”
mas’uliyati cheklangan jamiyati

Tahririyat manzili:

100070. Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Kichik Beshyog’och ko’chasi, 70/10-uy. Elektron manzil:
scienceproblems.uz@gmail.com

Bog’lanish uchun telefon:

(99) 602-09-84 (telegram).